

УДК 94(495.02).04(092)

**АНТИКИЗАЦИЯ В «ИСТОРИИ О МИХАИЛЕ И АНДРОНИКЕ ПАЛЕОЛОГАХ»
ГЕОРГИЯ ПАХИМЕРА**

А. А. Мартиросян

Аспирант

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
ул. Мира, 19, 620002, г. Екатеринбург, Российская Федерация,
эл. почта: any_martirosyan@rambler.ru

В статье рассматривается проблема антикизации в работе византийского историка и философа Георгия Пахимера «История о Михаиле и Андронике Палеологах» периода поздней Византийской империи. Для этого используется историко-антропологический подход, позволяющий рассмотреть и изучить исторические реалии Византии XIII–XIV вв. через призму восприятия Пахимера. На основе проведенного исследования удалось выявить сущность и назначение античных заимствований византийским историком.

Ключевые слова: античность, Византийская империя, историко-антропологический подход, история Византии.

A. A. Martirosyan

**ARCHAIZATION IN «THE HISTORY OF MICHAEL
AND ANDRONICUS PALAEOLOGUS» BY GEORGE PACHIMER**

The Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Mira str., 19, 620002, Yekaterinburg, Russian Federation,
e-mail: any_martirosyan@rambler.ru

The article deals with the problem of archaization in the work of the Byzantine historian and philosopher George Pachymeres «The History of Michael and Andronicus Palaeologus» of the late Byzantine Empire. For this, a historical-anthropological approach is used that allows one to consider and study the historical realities of Byzantium of the 13th-14th centuries through the prism of the perception of Pachymeres. On the basis of the conducted research it was possible to reveal the essence and purpose of ancient borrowings by the Byzantine historian.

Key words: antiquity, The Byzantine Empire, The historical-anthropological approach, the history of Byzantium.

Историко-антропологический подход сегодня является одним из наиболее актуальных в современной исторической среде. Изучение исторических событий через призму восприятия отдельно взятого человека, достоверность которых подтверждена другими историческими источниками, позволяет по-новому взглянуть на многие исторические проблемы. Интеллектуальная среда социума, отражающая в своих трудах основные политические, социально-экономические и культурные события, происходящие в обществе и государстве, всегда вызывает особый интерес гуманитарных наук. Подобный подход применим и к изучению поздней Византии, где системный кризис времен династии Палеологов совпал с расцветом науки и искусства, впоследствии получившим название «Палеологовское Возрождение» [15, с. 100–124]. Данное противоречие вызвало рефлексию политически мыслящей среды.

Среди наиболее выдающихся деятелей данного периода большой интерес вызывает творчество известного византийского историка Георгия Пахимера [14, с. 6–10]. Один из самых образованных людей своего времени [1, с. 286–287] родился в Никее в 1242 г. в семье беженцев из Константинополя, захваченного крестоносцами. После восстановления империи город был отвоеван и вновь превратился в столицу, тогда в Константинополь вернулся Пахимер. Со второй половины XIII в. начался успешный рост его карьеры в церковной сфере. Учителем Георгия был выдающийся византийский философ, историк и политический деятель Георгий Акрополит [2, с. 11–15], оказавший огромное влияние на своего ученика. В духовной сфере Пахимер занимал высокие церковные и светские должности, что доказывает его глубокое знание происходящих событий. Церковно-политическая деятельность Пахимера, его образованность и вовлеченность во властные структуры обусловили наш широкий

интерес к его трудам, позволяющим понять механизм влияния исторических событий на творчество и восприятие реальности историком.

Особого внимания требует исторический трактат Пахимера «История о Михаиле и Андронике Палеологах», в котором наиболее полно описаны события в Византийской империи 1260–1308 гг., которые автор лично наблюдал. Пахимер, продолжив работу своего учителя, обратился к описанию правления первых правителей династии Палеологов [8, с. 236]. В «Истории» Пахимера нашли отражение умозаключения и выводы автора, его личное восприятие истории наряду с объективным описанием событий [14, с. 15]. Труд Пахимера выделяется среди остальных произведений периода рядом особенностей: его историческое сочинение является крупнейшим образцом византийского литературного наследия поздней Византии, оно насчитывает 13 книг. Следует отметить уникальный стиль и лексику автора, язык, на котором написан труд, не имеет аналогов ни среди предшественников, ни среди современников, это странное сочетание древнегреческой традиции с современными Пахимеру варваризмами [1, с. 286–287]. Главной для нас особенностью является частое обращение к античной традиции, что проявилось фактически во всех аспектах литературного произведения: глубоким знанием древнегреческих классиков и античных традиций, композиционной структуре и языке, стиле и лексике написания, цитатах и ссылках на древнегреческих авторов.

Акцентируем внимание на склонности Пахимера к антикизации, под которой понимается один из принципов византийской литературной традиции, согласно которому автор использует для именования современных ему народов, стран и т.п. древние названия [10, с. 129–130]. Чаще всего автор обращается к Гомеру, используя целые цитаты из древнегреческих поэм или вписывая фразы и пословицы античности в сюжет своего труда. При описании крупного скандала, случившегося в когорте деспота Михаила, Пахимер проводит сравнение с эпизодом из «Илиады»: «в это время между ними произошло то же, что между тремя богинями, по случаю брошенного им Эрисою яблока для возбуждения спора о прекраснейшей: причина была та же» [14, с. 49]. При изложении политических событий истории Палеологов в случаях, когда необходима метафора, Пахимер сравнивает византийских деятелей с персоналиями античной истории, указывая на определенные качества характера: «Обвинять в наклонности к блудоянию скорее можно Пелея, чем Иоанна [14, с. 202]». Все это приводит нас к выводу о намеренной антикизации современных Пахимеру реалий, позволяющих обозначить необходимую ему преемственность между Древней Грецией и поздней Византией. Этой же задаче служат устаревшие греческие названия. Описывая географические названия и население Малой Азии, Пахимер называет турецкие племена персами, подменяя понятия [14, с. 55]. Он уходит в подражании античным образцам так далеко, что употребляет названия месяцев согласно аттическому календарю – «экатомвеон», «анфистирон», а не юлианскому, что затрудняет изучение описываемых событий и установление точной даты [14, с. 48, с. 76]. Данный факт подтверждается и эллинскими пословицами, которыми изобилует работа [14, с. 30, с. 155].

Обращение к античным традициям не было уникальным лишь для Пахимера явлением, однако именно в работах этого автора проявилось глубокое познание сущности античного исторического мышления, точное понимание терминов и понятий эллинского общества. Для Пахимера, как церковного деятеля, было типично восприятие мира через призму providentialного мышления. Как и древнегреческие историки, он видел исторический процесс как цикл сменяющих друг друга событий, о чем писал и античный историк Фукидид [7, с. 64].

Сильные антикизирующие тенденции в работе Пахимера вызывают ряд закономерных вопросов об их месте и роли в творчестве историка. Столь глубокая приверженность византийского автора античным традициям даже позволила некоторым авторам назвать Пахимера живым ревнителем идей эллинского патриотизма [8, с. 236]. Пахимер жил в период бедственного состояния государства, когда в социально-экономической среде и властных структурах наметился очередной кризис империи. Будучи духовным служителем, Пахимер интересовался вновь возродившимися религиозными спорами, требовавшими срочного разрешения. Он был живым свидетелем нависшей над Византией внешнеполитической угрозы слия-

ния с Западным католическим миром. Тяжелая ситуация в стране, опасность дестабилизации государственной системы и общая гнетущая социально-психологическая атмосфера подвигли Пахимера на поиск решения проблемы в прошлом. Кризис внешней политики обусловил необходимость обозначения особой роли Византии в историческом процессе, ее древних корней, лежавших в классической Греции. В XIII–XIV вв. в высшей степени проявилась необходимость обращения византийской интеллектуальной элиты к античному прошлому и его переосмыслению. Подобный механизм обращения к прошлому страны в период ее упадка характерен и для современного общества.

Источники и литература

1. Аверинцев С. С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 448 с.
2. Акрополит Георгий. История / пер. П. И. Жаворонкова. СПб.: Алатайя, 2005. 415 с.
3. Алпатов М. А. Лекционные курсы П. Г. Виноградова 80-х гг. по античной истории // Вестник древней истории. 1957. № 4. С. 127–142.
4. Арапов М. В. Квантитативная лингвистика. М.: Наука, 1988. 182 с.
5. Аристотель. Афинская политика / пер. С. И. Радцига. М.: Мысль, 1997. 343 с.
6. Бандиленко М. М. Византийские интеллектуалы второй половины XIV – первой половины XV веков // Византийский временник. 1999. № 11–12. С. 134–140.
7. Барг М. А. Историческое сознание как проблема историографии // Вопросы истории. 1982. № 12.
8. Бибииков М. В. Историческая литература Византии. СПб.: Алатайя, 1998. 315 с.
9. Васильев А. А. История Византийской империи. / пер. А. Г. Грушевой. СПб.: Алатайя, 2000. Т. 1–2. 986 с.
10. Византийский словарь: в 2 т. Т. 1. СПб.: Амфора, 2011. 592 с.
11. Каджан А. П. Византийская культура (X–XII вв.). СПб.: Алатайя, 2006. 284 с.
12. Куц Т. В. На закате империи: интеллектуальная среда поздней Византии. Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 2013. 454 с.
13. Острогорский Г. А. История Византийского государства / пер. М. В. Грацианского. М.: Сибирская Благовонница, 2011. 914 с.
14. Пахимер Г. История о Михаиле и Андронике Палеологах, тринадцать книг. Кн. I. Царствование Михаила Палеолога. СПб.: Ф. Г. Елеонский и К., 1862. 51 с.
15. Хартман Г. М. Значение греческой культуры для развития итальянского гуманизма // Византийский временник. 1959. Т. 15. С. 100–124.

© Мартиросян А.А., 2017

УДК 94(420):341.492

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА: ДВЕ СИСТЕМЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ

С. С. Лазарев

Бакалавр

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
ул. Октябрьской Революции, д. 3А, 450000, г. Уфа, Российская Федерация
эл. почта: lazarevsergey01@gmail.com

В статье исследуется вопрос о реакции английских поданных на изменения в судопроизводстве в XIV в., когда сложились две системы права: каноническое и светское (общее право). Результатом противостояния двух систем судопроизводства (непосредственно, между королем и папой) за распространение своей юрисдикции на всё королевство стало издание хартии Ричарда II в 1396 г., закрепившая в английском правовом поле традицию выбора мирским населением права судиться в церковном или светском суде.

Ключевые слова: каноническое право, общее право, судопроизводство, судебная система, средние века, история права.